УДК 821.512.142

DOI:10.18411/2018812_119124

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙНЫХ ПОИСКОВ ГЕРОЯ В РОМАНЕ «БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА» З. ТОЛГУРОВА

А.М. САРБАШЕВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье на материале творчества З. Толгурова (роман «Большая Медведица») исследуется эволюция идейных поисков героя в контексте историко-революционных преобразований. Отмечается новаторское значение данного эпического полотна в литературе, выраженное в расширении художественных традиций национального романа, отражении сложного процесса формирования характера в противоречивых обстоятельствах изображаемого времени.

Ключевые слова: литература, роман, герой, конфликт, идейные поиски, художественные традиции.

В балкарской романистике конца XX века в русле общего развития всего литературного процесса объективно и обоснованно рассматриваются сложнейшие вопросы исторических этапов в жизни этноса, что свидетельствует о творческой зрелости национальной словесности.

Писатели предыдущих десятилетий, художественно интерпретируя историю, в частности дореволюционный и послереволюционный периоды, упрощали сложнейшие ее проблемы, упускали из виду драматические противоречия жизни общества. В произведениях национальных авторов отмечались «гипертрофированное восприятие болевых точек исторического процесса в ущерб правде целого, романтическая гиперболизация тех или иных событий национальной истории, ложная героизация и идеализация некоторых исторических фигур, отказ явлениям прошлого в исторической и социальной перспективе» [3, с. 132].

Балкарские романисты А. Теппеев (Воля, 1986), З. Толгуров (Большая Медведица, 1988), следуя по пути совершенствования художественного мастерства, сплывенного в тесном единстве с опытом многих литератур, довольно легко преодолели нормативную эстетику метода советской литературы. Они не только реалистично изобразили человека во времени, при этом не обходя вниманием и другой важный аспект – время в человеке, но и расширили типы романного повествования в балкарской прозе.

Преодоление канонов нормативной эстетики, глубокое социальное и психологическое проникновение в подлинный облик прошлой эпохи, эволюция художественного мышления явились определяющими факторами перехода от историко-панорамного романа, романа ситуативного к социально-психологическому роману, роману-судьбе, «где в центре стоит человеческая судьба, а не конфликт, в котором прямо... противоборствующие, противостоящие друг другу персонажи» [1, с. 28].

Роман З. Толгурова «Большая Медведица» посвящен трагическим событиям периода становления советской власти в Кабардино-Балкарии. Балкарский прозаик, повествуя о жизни своего народа в то бурлящее время, создал масштабные социально-психологические конфликты, свойственные любой революции вообще. Художественное достоинство эпического полотна заключается в том, что автор понимает необходимость объективного анализа темы «человек и революция». В центр романа ставится на первый взгляд незначительная фигура молодого батрака Казака. И именно в нем воплощен авторский замысел: через сомнения и

метания героя, стоящего на перепутье судьбы своего народа и собственной судьбы, писатель стремится показать динамику пути любого человека к осознанию таких философских понятий, как равенство и справедливость. Важно отметить, что З. Толгуров не столько увлекается межклассовой рознью, сколько художественно исследует сложный и противоречивый мир главного действующего лица. Художественная глубина постижения данного образа в период исторических преобразований свидетельствует о стремлении писателя сломать устоявшиеся каноны и представления избранного им жанра.

Как говорит один из персонажей романа Мамаш-бий, «люди разбросаны, словно одинокие былинки, у каждого свой посох, на него и опирается идущий человек» (художественный перевод здесь и далее – *Числова*) [2, с. 316]. Поэтому у каждого персонажа романа своя дорога, свой выбор. Трудно дается Казаку его жизненный путь. Новаторское значение произведения «Большая Медведица» заключается в том, что романист сумел полнокровно изобразить сам процесс пробуждения, формирования в главном герое нового миропонимания, обусловленного происходящими историческими событиями.

Казак как свободолюбивая личность не принимает угнетенности со стороны князя Нуха. Но это не значит, что он слепо верит и в новую власть, обещавшую справедливость и равенство. Батрак ищет равноправия. Шагая по тернистому пути идейных поисков, он не предстает как революционер, как это было принято в традициях историко-революционного романа. Казак – простой человек, далекий от политических воззрений и ищущий правду не в угоду новой идеологии, а для национального идеала справедливости и свободы. И до конца произведения путь исканий главного героя не прекращается, он остается незавершенным.

Будучи молодым человеком, Казак полон иллюзий и заблуждений по поводу доброго отношения к нему хозяина Нуха, который дарит ему коня и поистине княжескую одежду. Преданный и благодарный князю, он считает невозможным восстать против него. И как в ауле посмотрят на эту неблагодарность? «Как я могу поднять руку на того, кто делает мне добро? – говорит Казак. – Я ем хлеб-соль эфенди Нуха. И что в ауле скажут? И потом, балкарец, идущий на балкарца, не может быть ни прощен, ни понят» [2, с. 316]. Глубоко осевшее традиционное сознание горца заставляет батрака задуматься, сомневаться. Древние, могучие корни устоявшего уклада жизни горцев, их строгие устои морали, безропотное соблюдение обычаев накладывают на него отпечаток, тормозят пробуждение в нем нового мирозерцания. «Он (Казак. – *А.С.*) с детства привык почитать старших, опускать перед старостью голову, привык многое прощать соседу только потому, что он сосед. И как ему понять, что совсем не грешно, а наоборот, свято восстать на тех, кто преграждает путь к счастью его будущим детям» [2, с. 26].

Сомнения Казака усиливаются еще больше от тех хаотических событий, которые происходят с установлением советской власти. «Удивительное дело, не успели войти в аул, а сколько шума, суеты, – отмечает про себя главный герой романа. – Если такова их справедливость, то какова их несправедливость? А ведь только замахнулись, что же будет, когда бить начнут» [2, с. 69]. Вошедшие в село глашатаи новой власти конфискуют имущество зажиточных аульчан, не задумываясь над тем, каким путем оно было нажито. Казак встает на защиту молодой княгини Саудат, у которой насильно отбирают золотые украшения. «Того, кто совершает насилие, не грех и наказать», – говорит он командиру отряда Аскеру. Казак, который совсем недавно испытывал чувство симпатии к этим ребятам, за которых готов был отдать свою жизнь, на которых хотел быть похожим, подражать во всем, теперь глубоко разочарован. «Похоже, что не такие они идеальные люди, – думает он. – Вооружены с головы до пят, и вот этим оружием снесена голова справедливости. Видно, ни аулу, ни жамауату теперь не будет покоя. В мире, где чужое добро вызывает злобу, зависть, как не погибнуть человечности, родству, соседству» [2, с. 71].

Неопределенность в действиях Казака (оставаться батраком у Нуха или ринуться в пучину классовой борьбы) прослеживается З. Толгуровым на протяжении всего сюжетного пространства романа. Сомнительность и нерешительность в действиях героя обуславливались

традиционными горскими устоями морали и религиозными предрассудками, с одной стороны, а с другой – необъективностью и агрессивностью новой установившейся власти. «Во имя чего отказываться от мусульманской веры? Чтобы посмеялись гяуры, когда мусульманин будет убивать мусульманина. И это называется большевистской свободой? Ведь нас и так мало среди этих огромных гор, так ради чего поднимать руку на брата по вере? Да, он батрак, ну и что? Что его унижать, чего ему не хватает? Казак сумеет найти то, что ему надо, не проливая крови земляков и не покушаясь на чужое добро...» [2, с. 42-43].

Не лишенный чувства собственного достоинства, Казак осознает свою бездейственность, однако не может найти выхода из сложившейся ситуации. Будучи еще юношей, он оптимистично смотрел в будущее. «Нет, не всегда он будет ходить униженным, с опущенной головой, жалким, всегда стыдящимся своего вида, не смеющим заговорить с девушками, выйти в круг, сплясать, как все. Нет, не всегда он будет ходить в лохмотьях», – думал юный батрак [2, с. 16]. Но хаотически сложившееся настоящее осложняет путь к светлой мечте Казака.

Главный герой романа – сильная личность, никому ни в чем не уступает – ни в силе, ни в ловкости. Он духовно силен, располагает большим арсеналом человеческих достоинств. Вместе с тем всего этого оказывается мало, чтобы осознать себя в общественных катаклизмах и определиться с выбором.

Эволюцию идейных поисков своего героя З. Толгуров убедительно прослеживает через его мысли и внутренние монологи. Писатель применяет новый тип повествования в балкарской прозе, в котором реализуются принцип «потока сознания» и внутренний монолог. Эти два новых элемента в романе дают возможность сосредоточить внимание на глубинных процессах духовной и эмоциональной жизни человека, сквозь призму индивидуального сознания выявить важные социальные и идеологические коллизии эпохи. Благодаря частому применению писателем внутреннего монолога выявляются скрытые движения мыслей главного героя и других персонажей произведения.

Казак постепенно начинает подходить к философскому пониманию жизни, ее анализу. Его все чаще начинает волновать вопрос вопросов: «Кто он, зачем он на этой земле? Между богатыми и бедными, между белой костью и черной всегда пропасть, и не Казаку ее уничтожить. Кем же он является на самом деле? Человек, работающий до седьмого пота на Нуха? Чем ему гордиться? Черкеской, кинжалом, скакуном – всем, что временно ему одолжили... Сердце Казака растревожилось от вопросов и сомнений...» [2, с. 139]. Постепенно в молодом батраке начинает «просыпаться» чувство осознания своей обездоленности: «Вот он, молодой и сильный, – думает про себя Казак, – войдет в эту темную развалину и, словно вол, провалится на подстилке из сена до утра. Парням аула – той, веселье, радость, ему одному – подстилка из сена... Нет уж...» [2, с. 139].

После совершенных бесчинств, безмерной жестокости по отношению к невинным людям Казак становится ближе к черте выбора. «Он (Казак. – А.С.) бродит в этом мире, не зная, в какую сторону податься; душа его трепетала посередине дерущихся насмерть врагов, и ни природа, ни люди не простят ему этого. Ни зверь, в лесу нашедший свою долю, ни человек, гордо несущий свою голову. Но чтобы там ни было, он – раб этой жизни. Не под силу Казаку обмануть себя, не под силу ему отказаться от уготованной ему тяжелой и горькой судьбы. Казаку необходимо было понять смысл этого мира, он хочет пахать землю, пасти скотину, и поэтому надо решиться, надо выбрать дорогу...» [2, с. 209].

Казаку пришлось пережить унижения, одно за другим, крах всех своих надежд и иллюзий. Он услышал из уст любящей его девушки Жалдуз горький упрек в том, что позорно истинному мужчине сносить удары судьбы, незаслуженные обиды и, умерив свою гордость, служить верой и правдой обидчикам. Об этом свидетельствует диалог между парнем и девушкой:

«– О чем плачет твоя гармонь? –

– Тебе ли этого не знать? – девушка беспомощно улыбнулась. – Как не плакать тому, чья звезда погасла, – добавила она.

– Не совсем погасла, разгорится вновь. Мне-то что делать? Моя звезда утонула в бадье Нуха.

– Звезда, утонувшая в бадье, не могла быть звездой. Поверь, истинная звезда и в реке не уместится.

– Ты хочешь сказать, что у батрака не может быть звезды?

– Зачем так говоришь. Твоя судьба достойна семи звезд Большой Медведицы.

– Какой прок от небесных светил, – сказал Казак, мрачней.

– Что поделать, перст судьбы. Одни глядят в небо в тоске по Большой Медведице, иные будут жить, принимая сосновые светильники за звезды» [2, с. 197].

До Казака доходит обидный смысл слов девушки. И, конечно же, надо было воочию убедиться в предательстве Нуха, который обманом приводит сбежавших от белоказаков в горы аульчан им на поклон, чтобы в конце концов предпочесть звезды сосновым светильникам и в борьбе за справедливость поднять руку на своего хозяина. Муки совести не дают покоя молодому Казаку, и как никогда он начинает ясно и отчетливо осознавать, что нельзя больше жить, как раньше, ибо «вся его прежняя жизнь, мечты разлетелись, как туман под порывами ветра. В душе рухнула вера в справедливость, непогрешимость и правоту Нух-эфенди» [2, с. 207].

Таким образом, Казак предстает как трагический герой: он находится в противостоянии, с одной стороны, с большевиками и советской властью, и с другой стороны – с князем Нухом. Трудно ему определиться в этом мире, который сам он называет лживым и порочным. А оставаться на перекрестке двух антагонистических сторон еще сложнее.

Романисту З. Толгурову удастся изобразить «многозначную картину блужданий патриархального сознания горца в лабиринте революционных потрясений» [3, с. 51]. Писатель верен диалектике субъективного и объективного, которая способствует созданию плодотворной почвы для познания как человека в мире, так и мира в человеке.

Сквозь призму индивидуального сознания главного героя автором исследуется социально-исторический дух времени, его сложные проблемы. Одним из важных и художественно значимых проблем является вопрос о духовной и гуманной сути революции. Ответ З. Толгурова прочитывается таким образом: человек ради общих интересов, если этого требует высокий долг, может нарушить какие-то устои, может поступиться чем-то для себя святым, но это не значит, что жертвы эти не отзовутся в нем неизбывной болью – ни тогда, ни потом. Главный герой романа убивает князя Нуха, карая тем самым зло. Но это убийство не приносит покоя душе Казака в дальнейшей жизни. Дух умершего преследует его, ему приходится мысленно спорить с бывшим хозяином, доказывая ему, а главное – самому себе, что иначе поступить он не мог, такова цена свободы и справедливости. Призрак покойного Нуха преследует Казака, заставляет задуматься о том, чего он добился в жизни, что нашел, а что потерял: «...Я все потерял. А ты что нашел? Какое счастье себе добыл? Был скотником – скотником и остался. Воевал, кровь проливал. А ради чего? Где твое великое счастье? Где звезды на лбу, где высокая папаха с алой лентой? Все, что есть у тебя, – это раны. Больше ничего...» [2, с. 8].

Приобретенные в метаниях, в поисках правды, справедливости в течение всей жизни сердечные раны Казака так и остались открытыми. Для художественной убедительности в сложности жизненного пути своего главного героя романист сравнивает его со старым деревом. Судьба дерева подобна судьбе Казака: оно, глубоко пустив свои корни, сумело сохраниваться от напора воды и ветра. Много у него отметин от топора и ножа. «Такова жизнь, – думает Казак, смотря на него. – Деревья, которым ты помог укорениться, перешептываются, видя лишь обугленные ветви да трухлявое дупло. Рядом с тобой они еще больше чувствуют себя зелеными и стройными красавицами. Но что же, законы жизни не изменить. Потерпи, немного осталось, дорогой мой друг. Все есть в этом мире: гордость и несчастье, дурное и мудрое, сильное и слабое – всего вдоволь. Но всегда судьба беспощадна к тем, кто лучше других, к тому, что нам всего более необходимо и дорого. Люди всегда начинают ценить лучших из лучших с опозданием. Вот и к тебе, мой дорогой друг,

время и люди беспощадны» [2, с. 158]. Кому же, если не Казаку, испытывшему в жизни столько ударов судьбы, разочарований, частых потерь, знавшему истинное лицо жизни и цену ей, не сожалеть о судьбе засыхающего дерева. Их судьбы пронизаны трагизмом. Но сила духа, желание выжить не дают им «скорчиться», сломаться в природных и общественных катаклизмах.

З. Толгуров с большой художественной отдачей осветил трагизм того периода, который вошел в историю как революционные преобразования, когда «батрак поднял руку на такого же батрака, как он сам», когда «сын мусульманина поднял оружие на другого мусульманина», когда «старец потерял уважение к молодому, а молодой к старцу», когда слепо стреляют из кровавого настоящего в свое прошлое, в историческую память.

Анализ романа «Большая Медведица» З. Толгурова убедительно доказывает, что национальный роман «... освоил одну из своих жанровых функций: он научился показывать процесс осмысления человеком противоречивой действительности, процесс формирования того или иного отношения личности к конкретной социальной и национальной реальности, к конкретной эпохе с ее ценностными философскими, нравственно-эстетическими ориентирами» [4, с. 86].

С появлением романа З. Толгурова открылась новая страница в истории балкарской литературы. Писатель, коснувшись не освещенных в литературе сторон изображаемой эпохи, расширил художественные традиции историко-революционного романа. Автору удалось показать сложный и противоречивый процесс формирования характера своего героя, отследить эволюцию его идейных поисков в контексте сложных исторических реалий, отразить в целом художественную концепцию человека и эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров А. Единица измерения – человеческая судьба // Вопросы литературы. 1981. № 9. С. 28-36.
2. Толгуров З. Большая Медведица. М.: Современник, 1988. 318 с.
3. Султанов К.К. Динамика жанра (Особенное и общее в опыте современного романа). М.: Наука, 1989. 151 с.
4. Фидарова Р. Принципы психологического анализа в романе Е.Уруймаговой «Навстречу жизни» // Вопросы осетинской литературы и фольклора. Орджоникидзе: ИП, 1988. С. 85-100.

THE EVOLUTION OF THE IDEOLOGICAL QUEST OF THE HERO IN THE NOVEL «THE GREAT BEAR» OF Z. TOLGUROV

A.M. SARBASHEVA

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE "Federal Scientific Center
"Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

In the article on the material of Z. Tolgurov's work (novel "The Great bear") the evolution of ideological searches of the hero in the context of historical and revolutionary transformations is investigated. The innovative value of this epic canvas in the literature is noted, which is expressed in the expansion of the artistic traditions of the national novel, reflecting the complex process of character formation in the contradictory circumstances of the depicted time.

Key words: literature, novel, hero, conflict, ideological searches, artistic traditions.

Работа поступила 21.03.2018 г.